

A
3-382

На правах рукописи

Захаров Сергей Юрьевич

**КОНЦЕССИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА НА УРАЛЕ В 20-Е ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2000

Работа выполнена в Уральском государственном университете им. А.М. Горького на кафедре глобальных и региональных интеграционных процессов

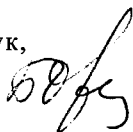
Научный руководитель	- доктор исторических наук, профессор В.Д. Камынин
Официальные оппоненты	- доктор исторических наук, профессор Б.В. Личман; - кандидат исторических наук, доцент А.П. Килин
Ведущее учреждение	- Уральский экономический университет

Защита состоится «27» октября 2000 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.063.78.02. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «24» сентября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат исторических наук,
профессор

Б.Б. Овчинникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Неудачи экономических реформ последних десятилетий, трудности перехода на новый механизм хозяйствования вызывают сейчас многочисленные споры в рядах экономистов и политологов. Между тем известно, что в первые десятилетия советской власти в России на практике было осуществлено решение социальных и политических проблем развития страны с использованием иностранного капитала в форме концессий. Этот опыт особенно ценен тем, что был накоплен в условиях весьма схожих с ныне существующими. Поэтому рассмотрение вопроса о том, как складывались не простые отношения между властями и иностранными предпринимателями, с одной стороны, и иностранными предпринимателями и советской экономикой - с другой, может иметь большое практическое значение для современного экономического и политического развития страны.

Имеющаяся на сегодняшний день историческая и экономическая литература, в которой рассматриваются теоретические и практические аспекты концессионной политики Советского государства в 1920-е годы, показывает, что многие важные сюжеты темы оказались либо малоработанными, либо были искажены, либо вообще выпали из поля зрения ученых.

Объектом исследования являются общие принципы формирования политики Советского государства в отношении иностранного капитала в форме концессий. Эти принципы складывались на протяжении всех 20-х годов и претерпели существенную эволюцию от идеализации возможности привлечения иностранного капитала до их полного неприятия.

Предметом изучения является конкретная деятельность уральских органов по проведению в жизнь концессионной политики на Урале и функционирование концессионных предприятий в уральском регионе.

Цель диссертации - изучить концессионную политику Советского государства в 20-е годы на материалах уральского региона. Исходя из этой цели в работе ставятся следующие **исследовательские задачи**:

во-первых, выявить основные принципы концессионной политики Советского государства, рассмотреть дис-

куссии, которые велись в партийно-государственном руководстве по этому вопросу;

во-вторых, изучить политику советских государственных органов по отношению к концессионным предприятиям на Урале;

в-третьих, на примере функционирования концессий в уральском регионе в 20-е годы XX столетия, раскрыть экономические результаты их деятельности;

в-четвертых, изучить социальную политику, проводимую советскими государственными органами на предприятиях, арендованных иностранными предпринимателями;

в-пятых, выявить причины свертывания концессионной политики, обобщив различные точки зрения авторов на эту проблему.

Хронологические рамки исследования - 1920-е гг., когда за достаточно короткий отрезок времени, в условиях сложной экономической и политической обстановки в Советском государстве сложилась и получила практическое воплощение модель взаимодействия отечественного хозяйства с мировым рынком посредством использования иностранного капитала в форме концессий. Нижняя хронологическая грань определяется принятием декрета СНК «Об общих экономических и юридических условиях концессий» (23 ноября 1920 г.). Верхняя (конец 20-х гг.) совпадает по времени с утверждением в партийных кругах изоляционистских настроений, направленных в первую очередь на прекращение каких-либо внешнеэкономических отношений с Западом.

Территориальные рамки исследования включают в себя уральский регион, где до 1923 года существовало административно-территориальное деление на Екатеринбургскую, Пермскую, Тюменскую и Челябинскую губернии, преобразованные в конце 1923 года в Уральскую область.

Степень изученности проблемы. Вопрос о проведении Советским государством концессионной политики в отечественной историографии освещен недостаточно. Краткий обзор имеющейся советской литературы о действовавших в 20-е гг. XX века в уральском регионе концессиях приводится в историографических статьях В.Г. Гранина и В.П. Тимошенко.

Интерес к проблеме использования иностранного капитала и опыту мировой экономики появляется у исследователей в связи с началом осуществления концессионной

политики в Советском государстве. Уже в 1920-е гг. вышли в свет работы Р. Арского, В.П. Бутковского, Н.П. Дергачевой, Л.Г. Ляндау, В.П. Оля. Большинство из них было посвящено популярному разъяснению значения концессий, анализу первых результатов их деятельности. На основе изучения количественных показателей, отражающих динамику функционирования иностранного капитала в дореволюционной России, делались выводы о возможной форме его участия в советской промышленности, приводилась статистика заключения концессионных договоров различными странами в разные годы.

Ценность написанных в это время трудов заключается в том, что поскольку авторы являлись современниками описываемых событий, то для нас их работы могут служить историческим источником.

В результате утверждения в обществе марксистско-ленинского подхода и связанных с ним идеологических штампов и стереотипов, история становится сильно политизированной и уже к началу 30-х годов в историографии вопроса начинает прослеживаться мнение авторов о полукOLONиальной зависимости России от иностранного капитала. Нередко историки рассматривали иностранную помощь как «капиталистический грабёж», который вел к закабалению страны. Отражением именно таких взглядов стали работы О.А. Константинова и Л.Я. Эвентова. Поскольку именно это мнение поддерживал И.В. Сталин, с этого времени изучение вопроса о концессиях в советской историографии прекращается.

Дальнейшая активизация в изучении вопросов, связанных с привлечением иностранного капитала в форме концессий, происходит с конца 50-х гг., в связи с проведением в стране новых экономических реформ. В работах В.А. Архипова, В.И. Касьяненко, Л.Ф. Морозова, И.Я. Трифонова и др. исследователей доказывалось, что нормальное функционирование концессионных предприятий в СССР стало невозможным, из-за их «социально-экономической сущности», так как «они являлись капиталистическими, эксплуататорскими» и «основной целью их производства являлась погоня за максимальными прибылями». По этой причине при освещении событий, трактовавшихся однозначно как «победоносное наступление советских органов на капиталистические элементы» в поле зрения ученых неизбежно попадала классовая борьба. Ссыла-

ясь на высказывания В.И. Ленина о том, что концессии это продолжение классовой борьбы только в иной форме, они говорили о том, что политика концессий являлась своеобразной формой борьбы между пролетариатом и капиталистической буржуазией, которая неизбежно вела к состязанию двух хозяйств - социалистического и капиталистического, по принципу «кто кого».

Серьезный анализ производственных отношений был полностью посвящен «исторической роли» пролетариата в процессе промышленной реконструкции. Нельзя согласиться с выводами авторов о том, что «концессии сыграли незначительную роль в развитии народного хозяйства нашей страны». Эта оценка должна быть дополнена конкретным анализом и критическим осмыслением истории концессионной политики.

Из уральских историков изучением социальных вопросов на концессиях в этот период занимались А.В. Бакунин, В.Г. Гранин, В.Д. Камынин, В.М. Куликов, И.В. Семенов, В.В. Фельдман. На примере концессий, действовавших на Урале в 1920-е гг., они рассматривали осуществление концессионной политики Советского государства на практике. Авторы сумели довольно точно показать какой сложной и противоречивой оказалась проблема использования иностранного капитала при социальной организации концессионного производства.

Они подробно рассматривали вопросы связанные с руководством классовыми выступлениями рабочих против администрации, освятили деятельность партийных и профсоюзных органов на концессионных предприятиях, которые, как они считали, полностью находились на защите трудящихся и отстаивали только их интересы. Такое суждение, по нашему мнению, является на сегодняшний день довольно спорным, т.к. на концессиях также имело место проявление активности рабочих против советской власти и падение в их среде ее авторитета.

Все социальные противоречия, происходившие в результате функционирования концессионных предприятий, учеными сводились только к трудовым конфликтам между иностранными предпринимателями и рабочим коллективом. На стороне первых, по их определению, находились «антисоветские элементы» и лица, вышедшие из так называемой «мелкобуржуазной среды», а на стороне вторых - государственные органы и профсоюзы.

В последнее десятилетие, в связи с коренными политическими и экономическими изменениями в нашей стране, начался качественно новый этап в исследовании истории концессионной политики Советского государства.

В общероссийских работах Р.А. Белоусова, А.Г. Донгарова, А. Куликова, В. Кунина, М. Осьмовой и О. Стулова, В.А. Шишкина, авторы, отдавая свое предпочтение изучению вопросов, связанных с доказательством экономической выгоды концессий, ограничиваются лишь констатацией того факта, что «иностранный капитал оказался чужеродным телом в складывающемся экономическом организме социализма».

В отличие от советской историографии, современные исследователи стараются не затрагивать рассмотрение социальных проблем, возникавших в ходе деятельности концессионных предприятий. При изучении хозяйственных вопросов деятельности концессий они остаются на старых позициях. Во многом сохраняется старый подход в определении причин свертывания деятельности концессионных предприятий, хотя при этом прослеживается тенденция поменять плюсы на минусы. Так, если раньше главными виновниками этого процесса выступали предприниматели, то теперь ими становятся партийные и профсоюзные органы.

Среди исследований последних лет заметно выделяется опубликованная в 1991 г. статья новосибирского историка А.П. Угроватова, затронувшего, на примере Ленской золотоносной концессии в Сибири, проблему наличия на одном предприятии сразу нескольких социальных категорий работников, каждая из которых отличалась по своему уровню развития и преследовала различные интересы. К сожалению ученый не развил до конца эту тему и не достаточно подкрепил ее документально.

Большим событием в историографии рассматриваемой нами проблемы стал выход в свет сборника статей российских и зарубежных ученых под общим названием «Трудовые конфликты в советской России 1918-1929 гг.». Этим изданием авторский коллектив в лице: Ю.И. Кирьянова, В. Розенберга, А.И. Сахарова, Б.Н. Казанцева и др. предпринял попытку начать разработку темы о трудовых конфликтах в послеоктябрьский (советский) период отечественной истории. По мнению ученых, большая часть рабочих выступлений была основана на конфликте между трудящимися, с одной стороны, и государством (государственной ад-

министрацией предприятий) и партией, нежели с частными предпринимателями, с другой, о чем во всей предыдущей литературе умалчивалось.

В уральской историографии в последнее десятилетие появились работы А.В. Дмитриева и В.П. Тимошенко. В них основное внимание уделено изучению роли иностранного капитала в экономике Урала в целом. Характеристики деятельности концессий, которые существовали в уральском регионе в годы НЭПа, уделено мало места. К тому же многие оценки их работы выдержаны в традиционном плане.

Определенный вклад в изучение проблемы внесен зарубежными авторами Джеймсом Куком и Эдвардом Эпштейном. Правда следует оговориться, что их исследования касаются личности Арманда Хаммера, к которому благосклонно относилось советское правительство, именно поэтому на русском языке в советские времена печатались только те иностранные издания, где американский бизнесмен характеризовался лишь с положительной стороны, как человек, оказывающий СССР всестороннюю помощь и поддержку. Характерным примером таких публикаций служит книга Боба Консидайна. В ней А. Хаммер предстает перед читателем главным образом, как предприниматель, который своей деятельностью в Советской России и на Урале помог решить многие экономические и социальные задачи. Благодаря ему в страну был обеспечен ввоз оборудования и продовольствия.

В последнее время на Западе появились исследования, в которых деятельность А. Хаммера, как это не странно, оценивается довольно критически. В этом плане большой интерес представляет книга Эдвара Эпштейна «Досье. Секретная история Арманда Хаммера» (1996г.), где главное внимание автор сосредотачивает на доказательстве шпионской деятельности американского бизнесмена. Ссылаясь на секретные материалы ФБР, мнения бывших коллег и друзей предпринимателя, он делает вывод о том, что это был человек, который всю жизнь обманывал и придавал свою страну, являясь советским агентом. Надо сказать, такая точка зрения довольно характерна для западно-европейской литературы последних лет. В ней американский предприниматель предстает, главным образом, как мошенник и преступник, подозреваемый в возможной связи с советской разведкой.

Подводя итог обзору отечественной и зарубежной историографии, следует отметить, что на сегодняшний день в литературе слабо освещена проблема выбора внешнеэкономического курса страны в 1920-е - 1930-е гг. и связанных с ним альтернативных концепций взаимодействия с мировым хозяйством, которая многие десятилетия в литературе ограничивалась только критикой «левых» подходов в вопросах о концессиях. Между тем, рассмотрев предложения различных идеологов партии (Л.Б. Красина, Л.Д. Троцкого и др.), можно выявить логику в нарастании в руководящей партийной среде изоляционистских настроений и связанного с ними обособления от мирового рынка. Гораздо более серьезного исследования требует проблема возникновения трудовых конфликтов, на сданных в концессию иностранному капиталу предприятиях и связанная с этим проблема падения в рабочей среде авторитета советской власти. Разработка указанной темы даст возможность раскрыть «природу» конфликтов, позволяет, на наш взгляд, проследить степень их влияния на формирование взаимоотношений новых хозяйственно-административных органов (причем в равной степени как государственных так и частных) с рабочими. Дополнительного исследования требуют сами формы конфликтов, их масштабы и интенсивность, а также настроения рабочих, их желания, цели и интересы. Недостаточно изучена хозяйственная деятельность концессий в уральском регионе и не объективно освещены причины отказа от политики концессий. Одним из серьезных недостатков существующей литературы, по нашему мнению, является отсутствие персоналий тех кто руководил концессионной политикой и тех кто работал на концессиях помимо А. Хаммера. Все это еще раз подчеркивает актуальность избранной нами темы исследования.

Источниковую базу исследования составляет обширный комплекс опубликованных и архивных материалов. Среди них следует отметить произведения руководителей Советского государства и прежде всего В.И. Ленина, так как он выступал главным инициатором и организатором концессионной политики в Советском государстве. В них раскрывается значение концессий в восстановлении народного хозяйства страны, принципы, которыми руководствовалось советское правительство при сдаче того или иного концессионного объекта в аренду. Представление о существовавших в то время в партийных кругах других

альтернативных путей экономического развития страны дают статьи, речи и выступления - Н. Бухарина, Л. Троцкого, Л. Красина, А. Рыкова, Ф. Дзержинского, И. Сталина, П. Богданова, А. Ломова и др.

Объем опубликованных документов по истории концессионной политики Советского государства весьма ограничен и состоит из материалов центральных органов политического и хозяйственного управления, содержит информацию о развитии внешнеэкономической политики государства, ее планировании и управлении.

Важными источниками для понимания вопроса служат статистические материалы. Они дают возможность оценить и сравнить показатели производства на концессионных и аналогичных государственных предприятиях. Определенная часть статистических материалов содержится также в архивных фондах.

В диссертации были использованы документы, хранящиеся в 26 фондах 4 архивохранилищ страны: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Большое количество документов, относящихся к деятельности центральных ведомств, разрабатывающих основы концессионной политики Советского государства, содержится в фондах двух федеральных архивов - ГАРФ и РГАЭ. Хранящиеся в них источники давно широко используются историками, занимавшимися изучением концессионной политики, в том числе и уральскими исследователями. При знакомстве с этими фондами стало ясно, что материалы содержащиеся в центральных архивах представлены в основном копиями документов из двух архивов Свердловской области - ГАСО и ЦДООСО. Поэтому мы сочли возможным обратиться к более внимательному изучению их фондов, так как в период существования Уральской области именно эти архивы сосредоточили всю основную массу документации по всему Уралу.

В документах, хранящихся в местных архивах, содержатся материалы организационного характера (уставы, обязательства, трудовые соглашения и т.д.), позволяющие судить о деятельности концессионных предприятий на Урале.

Распорядительная документация, включающая в себя приказы, циркуляры и различного рода распоряжения, дает возможность проследить деятельность центральных и местных органов управления, непосредственное их руководство через систему декретов, постановлений, приказов правительства.

Огромное значение при изучении данной темы имеет плановая и отчетная документация (геолого-разведочные заключения экспертов, по квартальные отчеты о проделанной работе), позволяющая восстановить картину происходивших событий, оценить работу концессий и выполнение концессионных договоров как со стороны правительства, так со стороны иностранных предпринимателей.

Подавляющее большинство данных, зафиксированных в государственной, партийной и профсоюзной отчетности, относится к вопросу о положении трудящихся, занятых на концессионном производстве. В этом плане большую ценность представляют информационные сводки местных парторганизаций, включающих данные о забастовках и стачках на концессионных предприятиях в 20-е годы. Протоколы заседаний бюро РКП(б), информационные сводки губкома и обкома о политическом состоянии населения Свердловской области, информационные доклады, а также сводки райкомов и сообщения (отчеты) профессиональных союзов, содержат сведения о настроениях в производственных коллективах, об имевших там место конфликтах рабочих с администрацией и о случаях остановок производства, об их причинах и мерах, направленных на их разрешение.

В диссертации использованы также материалы центральных и региональных газет и журналов, издававшихся в 1920-1930 гг. и воспоминания активных участников событий.

Методологической основой работы являются научные принципы и методы исторического исследования, получившие обоснование в современной историографической и методологической литературе. На сегодняшний день, по мнению уральских исследователей В.В. Алексеева, Б.В. Личмана, Е.Б. Заболотного, В.Д. Камынина, В.С. Прядина и др., в историографии сложилось несколько методологических концепций, с позиций которых ученые по разному оценивают происходившие в стране события. К основным из них относятся: историко-материалистическая, цивилиза-

ционная, модернизационная и др. Для автора диссертации наиболее убедительной в трактовке проблем советской концессионной политики представляется модернизационная интерпретация отечественной истории XX века.

Суть этого подхода заключается в том, что основное внимание исследователей привлекают исторические этапы, во время которых проводились реформы. И в этом смысле 1920-е гг. представляют большой интерес, так как НЭП - это период проведения экономических реформ, многие из которых не потеряли своего значения для сегодняшнего дня. Использование концессий доказывает, что большевики старались привлечь все возможные источники для восстановления разрушенной экономики. Советское правительство умело играло на межимпериалистических противоречиях и поэтому в 20-е годы в экономике Урала наряду с иностранными инвестициями, поступающими из стран Антанты, которые традиционно вкладывали свои капиталы, появляются такие государства как США и Германия.

Основными методологическими принципами работы являются научная объективность и историзм, позволяющие видеть исторические факты и явления в развитии и взаимосвязи применительно к сложившимся конкретно-историческим условиям.

В качестве конкретных методов исторического исследования автором использовались сравнительный и статистический анализ. Применение сравнительно-исторического метода позволяет увидеть сходство в процессах, удаленных по времени друг от друга, что в свою очередь помогает лучше понять происходящие события.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертантом впервые на основе модернизационного подхода проанализирована концессионная политика Советского государства и ее практические результаты в уральском регионе. Автором введен в научный оборот широкий круг не публиковавшихся ранее документов, в том числе из бывших засекреченных фондов ГАСО и ЦДООСО.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что фактический материал и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории края, в практической работе преподавателей отечественной истории.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования по теме диссертации были изложе-

ны на международной конференции «Россия и Германия», проходившей в городе Екатеринбурге в сентябре 1999 года, а также на ежегодных региональных научных конференциях: «Урал индустриальный» и «Татищевские чтения». Неоднократно заслушивались на кафедрах «Теории и истории международных отношений» и «Глобальных и региональных интеграционных процессов» Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его хронологические и территориальные рамки, характеризуется источниковая база, выявляются научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Становление и развитие концессионной политики Советского государства в 20-е годы» рассматривается процесс формирования конкретных государственно-правовых основ всей будущей концессионной политики, анализируются ее основные принципы.

В главе отражена ведущая роль В.И. Ленина в разработке основ концессионной политики и проведении ее в жизнь. Этой теме им был посвящен целый ряд выступлений, анализ которых позволяет говорить о том, что лидер правящей партии придавал концессиям важное значение. Во-первых, с ними он связывал вопрос о самой возможности построения социализма в России. Допуская на своей территории деятельность иностранных предпринимателей, Советское государство взамен могло получить передовой технический опыт, современное оборудование и дополнительные капиталовложения. Во-вторых, интеграция в мировую экономику, по мысли В.И. Ленина, в значительной степени способствовала бы смягчению конфронтации между неизбежным существованием двух противоположных систем: капитализмом и социализмом. В-третьих, идея концессий учитывала возможность использования противо-

речий между промышленно развитыми странами в результате усиления конкурентной борьбы за выгодные условия экспорта капитала, за распространение контроля над источниками сырья.

В диссертации отмечается, что с самого начала идея привлечения средств из-за рубежа в виде концессий вызвала большие дискуссии в партийных кругах. Ее обсуждение сопровождалось политической борьбой, что заметно отразилось как на самом отношении к концессионерам, так и на характере взаимоотношений государства и иностранных предпринимателей. В итоге, существование противоположных позиций в руководстве партии породило альтернативные варианты внешнеэкономического взаимодействия двух разных общественно-экономических систем. Подробный анализ дискуссий позволяет автору судить о том, что взгляды в партийных кругах отличались друг от друга своей противоречивостью, наличием как отчетливо выраженных интеграционных (В.И. Ленин, Л.Б. Красин, А.Г. Шляпников, А.В. Медведев, А.И. Рыков и др.), так и изоляционистских (Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Г.Л. Пятаков, И.В. Сталин и др.) тенденций.

Соотношение сил политических лидеров зависело от состояния экономики. Если оно улучшалось, то в партийных кругах отмечался рост числа сторонников изоляционизма, но как только советская экономика начинала давать сбой - вновь на повестке дня возникала проблема поиска необходимых средств. Так, в дальнейшем политика концессий нашла своих сторонников в лице: Л.Б. Троцкого, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева.

Базовым нормативным документом, определявшим основы функционирования концессий в Советском государстве, стал декрет СНК «Об общих экономических и юридических условиях концессий» от 23 ноября 1920 г., в котором оговаривалось сохранение в полной неприкосновенности суверенитета СССР, ограничение возможности предоставления концессионеру широких монопольных прав, либо на очень большие пространства или в какой-либо крупной отрасли промышленности, а также обеспечение работы концессионера в рамках советских законов.

В диссертации показан процесс образования в стране специализированной управленческой структуры. Создание при СНК Главного Концессионного Комитета (ГКК), по мнению автора, определялось важнейшей ролью концесси-

онного дела для экономики страны. На Урале было создано Екатеринбургское губернское внешнеторговое представительство, подведомственное Архангельскому областному управлению, в компетенцию которого входило заключение предварительных концессионных соглашений. Все представительства и уполномоченные иностранных фирм, приступающие на правах концессий к своим действиям на Урале, регистрировались в Уральском областном управлении уполномоченного НКВТ и регулярно представляли сведения о совершаемых операциях. Применительно к уральскому региону весь контроль за концессионными соглашениями сосредотачивался в отделе Уралоблисполкома - Уравнешторге. Этим, по мнению автора, достигалось разумное сочетание отраслевых и территориальных интересов при безусловном сохранении внешнеэкономической монополии государства.

Тенденция сбрасывать концессии со счета обнаружилась уже на XII съезде РКП(б) - первом съезде, состоявшемся после наметившегося подъема производства в промышленности. Это был также первый съезд на котором не присутствовал В.И. Ленин, чей бесспорный авторитет в партии, по мнению диссертанта, позволил ему обоснованно доказать необходимость концессионной политики и при этом не быть обвиненным со стороны соратников в «капитулянстве» перед Западом.

Политика концессий рассматривалась большинством лишь как временное отступление. Это обстоятельство в конечном итоге привело в конце 20-х годов к нарастанию в руководящей партийной среде антиконцессионных настроений, к обособлению от мирового хозяйства и опоре на собственные силы и средства. В условиях взятого курса на «форсирование социалистического строительства» создаваемые концессиями политические неудобства перевесили те выгоды, которые эти предприятия приносили государству. Поэтому с конца 20-х гг. началась ускоренная ликвидация существующих концессий, а «коренной перелом» 1929 года стал закономерным результатом утверждения сталинским окружением курса на автаркию.

Во второй главе «Использование иностранных концессий в хозяйственном развитии Урала» рассматривается практическое осуществление концессионной политики Советского государства, анализируются результаты деятельности концессий на Урале.

В начале главы приводятся статистические данные ежегодных обращений зарубежных предпринимателей в правительство с целью заключения концессионных соглашений. Их анализ позволяет судить о том, что поступление предложений по годам было неравномерным, оно то увеличивалось, то сокращалось и по сравнению с количеством предложений число действовавших концессионных договоров составляло очень незначительную величину. Вопрос о собственности бывших владельцев стал одной из причин такого слабого заключения соглашений. В качестве примера, в работе рассматривается произошедший срыв переговоров с английским промышленником и финансистом Лесли Уркартом о предоставлении концессии на разработку и добычу полезных ископаемых.

Вклад концессий в экономику страны был различным, так же, как были различны их материальные вложения, процент от получаемой ими прибыли и сроки, на которые они заключались. К началу 1927/28 года вложения концессионеров в советскую промышленность составили 45,3 млн. рублей, из них 14 625 тыс. руб. (28%) приходилось на Англию, 12 272 тыс. руб. (23,5%) - на США, 7 096 тыс. руб. (13,5%) - на Германию и 6 466 тыс. руб. (12,5%) - на Швецию. Остальные 22,5% концессионного иностранного капитала распределились еще между 13 странами, в том числе Польшей (около 3,3 млн. руб.) и Италией (до 70 тыс. руб.).

Изучив динамику заключения концессионных договоров, автор пришел к выводу о том, что иностранный капитал устремлялся прежде всего в обрабатывающую и горнодобывающую промышленность. Объяснялось это высокой доходностью данных отраслей.

В главе анализируются экономические результаты деятельности концессионных предприятий, действовавших в уральском регионе на протяжении 20-х гг. XX века. На основе работы с большим комплексом архивных документов, центральной и местной периодической печатью, а также с литературой автору удалось выявить, что в рассматриваемый период на Урале было четыре концессии: американская концессия Арманда Хаммера на разработку асбестовых рудников в окрестностях Алапаевска, просуществовавшая с 1921 по 1926 гг., английская концессия «Лена Гольдфилдс лимитед», действовавшая с 1925 по 1930 гг., а также две сезонные фабрики по переработке пуха и пера «Востваг» и «Русавсторг», работавшие на протяжении

1924-1928 гг. Масштаб деятельности последних был незначительным и поэтому в диссертации подробное освещение получили вопросы, связанные с функционированием американской и английской концессий.

Большое внимание в диссертации уделено изучению договоров, заключенных с иностранными предпринимателями, ибо это позволило выявить их права и обязанности.

В работе отмечается, что концессионными соглашениями обязательно предусматривался производственный минимум, который должен был выполняться. Все имущество, за исключением оборотного капитала и прибылей, рассматривалось как собственность государства. Советское правительство вменяло в обязанность концессионерам улучшать положение рабочих, соблюдать законы СССР, завозить из-за границы современное оборудование и технику, приглашать иностранных специалистов и квалифицированных рабочих, своевременно выплачивать соответствующие налоги, пошлины, арендную плату, причитающиеся доле-вые отчисления и т.д. Принципиальным пунктом соглашений было то, что после прекращения действия договоров все предприятия, включая и построенные концессионерами, с их оборудованием полностью переходили в руки государства.

Подробно анализируя концессионные договора, автор пришел к выводу о том, что они были несовершенно по своей разработанности, неточными в формулировках, оставаясь, однако, тем единственным документом, который признавался в СССР. В них оговаривалась лишь часть условий иностранной предпринимательской деятельности, а другая рождалась из законодательства центральных и местных органов государственной власти. Практика показала, что правительство в любой момент могло изменить условия концессионной деятельности не притрагиваясь при этом к договору с иностранным предпринимателем, вводя различного рода запреты и ограничения другими нормативными актами.

Организацией Алапаевской асбестовой концессии правительство преследовало цель: завязать деловые отношения с капиталистическими кругами, пробив таким образом кольцо экономической блокады Советской России. Этим, по мнению автора, можно объяснить особое отношение к личности А.Хаммера в советских руководящих сферах. В его лице, большевики имели очень ценную связь и

были заинтересованы устранять с пути американского предпринимателя всяческие препятствия. Анализ документов позволяет судить о том, что В.И. Ленин лично контролировал выполнение договоров по этой концессии. Далеко не все претенденты могли рассчитывать на такое внимание к себе со стороны советских политических верхов.

В случае с английской концессией «Лена Гольдфилдс» советское правительство отводило ей важную роль в развитии добычи и обработки цветных металлов и золота не только на Урале, но и во всей стране в целом. Оно рассчитывало на техническое перевооружение старых заводов, использование передового опыта и специалистов в организации труда и производства.

Как показано в диссертации, уральские объекты «Лены Гольдфилдс» являлись одними из самых крупных концессионных предприятий в стране. По данным источников, английским предпринимателям было сдано имущества на сумму 5,5 млн. руб. (без оценки недр, земель и лесов). Автором опровергается тезис о том, что в концессию были сданы «второразрядные» предприятия. Согласно архивным материалам они являлись рентабельными и имели статус областного значения. В 1925 г. на концессию «Лена Гольдфилдс» приходилось 20% всей добычи золота в стране.

На основе работы с источниками диссертантом определено, что с начала эксплуатации по 1 апреля 1926 г. Алапаевской асбестовой концессией было выработано 138 666 пудов чистого асбеста. По сокращенной производственной программе к 1 мая 1926 г. концессия должна была выработать 140 000 пудов, т.е. план был фактически выполнен. К этому времени предприниматели затратили на постройки, оборудование и капитальные ремонты около 100 000 руб. Американской компанией были приобретены и установлены: воздушный компрессор, от которого к разрезу проложена магистраль газовых труб для подачи сжатого воздуха на рудник, 13 бурильных молотков, пресс для просечки отверстий на рельсовых соединительных планках, сверлильный вертикальный и лобовой токарные станки. Привезен из Германии паровоз для узкоколейной дороги. Концессионеры заменили старую систему работы механической дробилкой «Блэка», в сортировочной фабрике были установлены передаточные транспортеры для замены переноски мешков с асбестом вручную.

Предприятиями «Лены Гольдфилдс» в 1927/28 г. было выработано 1 967,7 т. меди, 8 649,6 т. чугуна и 25 838 т. железной руды, а в 1928/29 году - 1 214,6 т. меди, 21 125 т. чугуна и 29 284,4 т. железной руды. Английские предприниматели к 1 января 1929 г. инвестировали в уральские предприятия около 5,5 млн. рублей. Они закупили три станка для многократной протяжки немецкой фирмы «Кратос», электрические сверлильные машинки, аппарат фирмы «Лангбейн - Пфанхаузер», для оцинковывания проволоки, установили новую лесопильную раму «Кирхнер» и мостовой кран. В итоге затраты концессии на постановку новых цехов и прочего оборудования только по Ревдинскому заводу составили 1 млн. руб. На Северском металлургическом заводе были пущены в действие мартеновский, листопрокатный и кирпичный цеха. В дальнейшем намечалось расширение производства, путем обустройства двух новых доменных печей, оборудование и железные конструкции для которых импортировались из Германии и Чехословакии. После осуществления намеченной программы (без сооружения доменных печей) затраты концессии по данному заводу должны были составить ориентировочно около 8 млн. рублей. Продолжалось строительство Дегтярского медеплавильного завода, являвшегося основным объектом концессии на Урале. Для снабжения Дегтярского месторождения электроэнергией, концессионеры провели линию электропередач и приступили к строительству новой электростанции, израсходовав порядка 4 млн. рублей. В общей сложности уже к лету 1929 г. затраты концессии по уральскому объекту составили около 8,5 млн. рублей.

Сроки концессий были четко фиксированными: 20 лет в случае с А.Хаммером и 50 лет с «Леной Гольдфилдс». Но несмотря на это, государство смогло изменить представления о своих экономических интересах в отношении концессий гораздо раньше. Возможно поэтому обе эти концессии, как и многие другие, не смогли просуществовать определенного им при рождении срока.

В третьей главе «Решение социальных проблем на концессионных предприятиях Урала» показано какими сложными и противоречивыми оказались отношения между иностранными предпринимателями и правительством, анализируются причины возникновения конфликтов на производстве, определяется вина в этом как советских органов, так и самих инвесторов, рассматривается каким образом

деятельность концессионеров отразилась на изменении социального положения трудящихся, занятых на арендованных предприятиях.

В результате работы с источниками диссертантом установлено, что на американской и английской концессиях основной контингент составляли советские граждане. Так, на Алапаевских асбестовых рудниках из 888 рабочих и служащих в 1926 г., насчитывалось всего 18 иностранных подданных, а на предприятиях «Лены Гольдфилдс» в 1929 г. из 7500 трудящихся - только 21 чел. В общей сложности на последней была занята почти пятая часть рабочих всех производственных концессий. В то же время, как отмечается в работе, количество людей менялось в течение всего срока действия концессий. Автором показано, что штатная численность зависела от проведения сезонных работ в летнее время, от изменения технологического процесса, от сокращений происходивших в связи с убытками, которые терпели концессионеры.

Большое внимание в работе уделено анализу отношений администрации концессий с трудящимися. Диссертант указывает на то, что они помимо трудового законодательства регулировались коллективными договорами, в которых определялись права рабочих, условия труда, размер заработной платы и т.д. Их заключение проходило трудно, особенно в части касавшейся финансовых обязательств концессионеров перед профсоюзом. На этой почве между двумя сторонами развернулась острая политическая борьба. Наиболее часто конфликты возникали при попытках советских органов оказать давление на концессионеров, навязать им свои условия. В работе показано, как порой их претензии были не обоснованными.

Проанализировав коллективные договора, заключенные в разное время с Алапаевской асбестовой концессией и «Леной Гольдфилдс», автор отмечает то, что благодаря им заметно улучшилось положение рабочих, интересы которых на Урале представляли три Екатеринбургских союза: «Металлистов», «Горняков» и «Химиков». В 1926 г. по первому тарифная ставка для 1-го разряда равнялась 11 руб.50 коп., по второму - 10 руб. и по третьему - 13 руб. Достигнутый уровень оплаты труда был близок к довоенному заработку трудящихся. Ставка 1-го разряда была чуть выше, чем на аналогичных госпредприятиях, т.к. властями

не рекомендовалось резко выделять частные предприятия по высоте зарплат.

Администрацией концессий были предприняты меры для создания рабочих поселков, их водоснабжению, электрификации, соединению путями сообщения т.д. Снабжение рабочих продуктами первой необходимости осуществлялось через кооператив, членами которого они состояли.

В результате работы с источниками диссертанту впервые удалось установить, что на концессионных предприятиях трудились люди с различными политическими взглядами, материальным достатком, уровнем образования и т.д. Так, 30% рабочих, занятых на заводах «Лены Гольдфилдс» составляли крестьяне, преимущественно беднота, только на Северском заводе таковых насчитывалось около 64%. На Ревдинском, Сысертском и Полевском заводах среди рабочих преобладали местные жители, абсолютное большинство которых являлось собственниками, имеющими свои дома, участки земли, коров, лошадей, сельскохозяйственный инвентарь и машины. Разнохарактерность имущественного положения трудящихся несомненно способствовала обострению отношений между различными группами, накладывая свой отпечаток на их настроения, сводившиеся в большинстве своем к антисоветским.

Как показано в диссертации, на концессиях столкнулись интересы двух старых непримиримых противников: большевиков, в лице коммунистов и комсомольцев, составлявших по разным подсчетам от 9% до 11,6% и так называемых «антисоветских элементов», в лице бывших предпринимателей, специалистов, торговцев, царских чиновников, белогвардейских генералов и офицеров. Все чаще на концессионеров смотрели не как на партнеров, а как на классовых врагов. От руководства отстранялись люди, которые в ходе своей деятельности накопили опыт партнерских отношений с иностранным капиталом, главная вина которых заключалась в том, что они могли дипломатично ладить с администрацией. В тоже самое время партийные ячейки в рабочей среде не имели достаточного авторитета из-за фактов пьянства их секретарей, игры в карты членов и кандидатов партии.

В главе подробно рассматривается проблема взаимоотношений иностранных предпринимателей с центральными и местными органами власти, в том числе с Народным Комиссариатом труда, Рабоче-крестьянской инспекцией,

местными отделами труда. Поскольку не было опыта работы в специфических условиях концессий, профсоюзы часто выдвигали необоснованные требования: организации производственных совещаний, снятие или выдвижение трудящихся на административно-хозяйственные посты, предоставление отчетов о работе предприятий, их заслушивание и обсуждение на общих собраниях рабочих и т.д.

В качестве причины возникновения конфликтов, диссертантом отмечается то, что многие формы и методы работы с массами создавали в отношениях с администрацией психологическую напряженность. Так, например, широко отмечались памятные даты, связанные с революционными событиями. На взаимоотношения с предпринимателями, по мнению автора, существенное влияние оказало незнание трудящихся масс с концессионным договором.

Профсоюзы в противоборстве с концессионерами использовали все меры воздействия вплоть до угрозы объявления стачки. Только в 1926 г. на пяти уральских предприятиях «Лены Гольдфилдс» произошло 298 конфликтов на почве расценок, норм выработки, заработной платы, выплаты выходных пособий при увольнении трудящихся.

Автор рассматривает судебную тяжбу, учиненную в отношении английской концессии и тот широкий резонанс, который получил этот политический процесс в советской и зарубежной прессе. В конечном итоге предприниматели были вынуждены оставить предприятия и покинуть страну. В 1934 г. концессионный договор с акционерной компанией «Лена Гольдфилдс» был расторгнут. До этого правительство обвинило концессию А. Хаммера в «спекулятивном характере ее торговой деятельности», в связи с чем срок аренды не был продлен еще на 36 лет и она была ликвидирована. Такая же участь постигала и все другие, существующие в стране, концессионные объекты.

В заключении диссертации подведены общие итоги исследования. В целом можно отметить, что советская концессионная политика рождалась в больших спорах, результат которых зависел от состояния экономики в стране. Под давлением угрозы кризиса в начале 1920-х гг. изоляционистские настроения в партийных кругах уступили место более разумному варианту связей с внешним миром, предложенному В.И. Лениным. Однако, большинство его соратников такую модель развития восприняло как вынужденное временное отступление, что в конце концов пред-

решило судьбу концессионной политики в Советском государстве.

Анализ хозяйственной деятельности концессионных предприятий на Урале позволяет сделать вывод о том, что их функционирование стало весомым вкладом в техническое обновление региональной индустрии, способствовало внедрению на отечественном производстве современного оборудования, технологий и связанных с ними новых форм хозяйствования, развитию внешнеэкономических связей и выходу советской продукции на мировые рынки сбыта, снабжению отечественных предприятий сырьем и полуфабрикатами, чей недостаток сильно сказывался на темпах роста советской промышленности. Существование концессий привело к снижению безработицы на Урале и повышению жизненного уровня рабочего класса. Благодаря их торговой деятельности стало возможным регулярное снабжение рабочих продуктами и предметами первой необходимости. На средства концессий содержались детские сады, школы, больницы.

Основными причинами свертывания концессионной политики Советского государства стали: 1) состояние экономического кризиса в народном хозяйстве СССР (низкая производительность труда, отсутствие сырья необходимого качества, большие расходы по оплате транспортных перевозок и т.д.); 2) отсутствие четко взвешенной валютной и кредитной политики, правительство не могло смириться с тем, что получаемая концессионерами прибыль вывозилась за границу; 3) постоянный контроль со стороны государства, которое само устанавливало цены и размер выпускаемой продукции; 4) сверхмонополия государственных трестов; 5) административное вмешательство и отсутствие прочной законодательной базы; 6) недоброжелательное, порой даже враждебное, отношение профсоюзных, судебных и местных органов власти, что сказывалось на условиях их практической деятельности; 7) неточные формулировки в концессионных соглашениях приводили к невыполнимости договорных условий и как следствие нерентабельной работе предприятий.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Источники по истории Алапаевской асбестовой концессии Арманда Хаммера // История России первой трети XX в.: историография, источниковедение. Тезисы научной конференции, посвященные памяти проф. Олега Андреевича Васьковского 3-4 апреля 1996г. Екатеринбург, 1996. С.50-52. (0,2 п.л.)
2. Иностранный капитал в промышленности Урала в 20-е годы XX века. Историографический аспект // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Материалы региональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 1997. С.64-66. (0,2 п.л.)
3. Алапаевская асбестовая концессия А. Хаммера (1921-1927) // Урал индустриальный. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. 1996. Екатеринбург, 1997. С.131-133. (0,2 п.л.)
4. Использование иностранного капитала в уральской промышленности в 20-е годы XX в. (На примере Алапаевской асбестовой концессии А. Хаммера) // Первые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 1997. С.79-82. (0,2 п.л.)
5. К вопросу о роли иностранного капитала в промышленности Урала (на примере Алапаевской концессии А.Хаммера) // Урал индустриальный: Материалы докладов и сообщений региональной научно-практической конференции, 1997. Екатеринбург, 1998. С.149-152. (0,2 п.л.)

В печать 21.09.2000. Уч. изд. л. 1,0. Тираж 100. Формат 60 x 84 1/16.
Отпечатано на технике Отделения международных отношений
Уральского государственного университета им. А.М. Горького.
620083 Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.